

Научная статья
УДК 343.01
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-66-74

Елена Андреевна Зорина
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-4552-0256>, zorina_lena@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева
Российская Федерация, 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149*

Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от неё

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности в институте освобождения от уголовной ответственности. Актуальность темы вызвана широкой практикой применения норм об освобождении от уголовной ответственности и, как следствие, продолжающейся уже не первый год в научных кругах полемикой о целесообразности закрепления вышеназванного принципа в уголовном законодательстве России. Цель работы заключается в исследовании соотношения принципа неотвратимости уголовной ответственности и института освобождения от неё, его реализации в указанном уголовно-правовом институте. Кроме того, с помощью логико-юридического, сравнительно-правового, структурного и статистического методов исследования в работе анализируются различные точки зрения учёных-правоведов на рассматриваемую проблему, обозначена взаимосвязь указанного принципа с некоторыми другими принципами уголовного права в данном уголовно-правовом институте. Автор приходит к выводу о том, что рассматриваемые институт уголовного права и принцип не противоречат друг другу, первый выступает продолжением последнего. Неотвратимость ответственности следует воспринимать именно через призму раскрытия преступления, что и позволяет гармонично сочетать исследуемый принцип и институт освобождения от уголовной ответственности в действующем уголовном законодательстве. В заключение в целях повышения эффективности действия уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности в контексте её неотвратимости в статье вносятся авторские предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: уголовная ответственность, гуманизация законодательства, поощрительные методы, освобождение от ответственности, принцип неотвратимости

Для цитирования: Зорина Е. А. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от неё // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 66–74; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-66-74.

Elena A. Zorina
Cand. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0003-4552-0256>, zorina_lena@mail.ru

*St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia
named after the Hero of the Russian Federation, General of the Army E. N. Zinichev
149, Moskovsky pr., St. Petersburg, 196105, Russian Federation*

The principle of inevitability of criminal responsibility and issues of its exemption

Abstract: The article is devoted to the consideration of the implementation of the principle of the inevitability of criminal liability at the institute of exemption from criminal liability. The relevance of the topic is caused by the wide practice of applying norms on exemption from criminal liability and, as a result, the controversy that has been going on for several years in scientific area about the advisability of consolidating the above principle in the criminal legislation of Russia. The purpose of the work is to study the relationship between the principle of inevitability of criminal liability and the institution of its exemption, its implementation in the specified criminal law institute. In addition, using logical-legal, comparative-legal,

structural and statistical research methods, the study analyzes various points of view of legal scholars on the designated problem, indicates the relationship of this principle with some other principles of criminal law in this criminal law institute. The author concludes that the criminal law institute under consideration and the above principle do not contradict each other, the former principle being a continuation of the latter. The inevitability of responsibility should be taken precisely through the prism of solving a crime, which allows to combine harmoniously the principle under the study and the institution of exemption from criminal liability in the current criminal law. In order to improve the effectiveness of the exemption of criminal liability from criminal law norms in the context of its inevitability, the article gives the author's proposals for improving criminal law norms.

Keywords: criminal liability, humanization of legislation, incentive methods, exemption from liability, principle of inevitability.

For citation: Zorina E. A. The principle of inevitability of criminal responsibility and issues of its exemption // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 66–74; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-66-74.

Уголовное право любого государства традиционно зиждется на определённой сумме ключевых идей, принципиальных положений, основным предназначением которых является обеспечение гарантированного корректного и единообразного применения норм рассматриваемой отрасли права. Не вдаваясь в исследование содержания закреплённых в уголовном законодательстве и не раз раскрытых в работах учёных принципов уголовного права, а также тех, которые безусловно подразумеваются и вытекают из буквы закона (например, принцип неотвратимости уголовной ответственности), и не подвергая сомнению их колоссальное значение для стабильности, устойчи-

вости уголовного права, отметим лишь то, что, любой уголовно-правовой институт должен отвечать действующей системе принципов.

Известно, что арсенал методов уголовного права, несмотря на свою, как видится в первом приближении, основную карательную составляющую, все-таки имеет помимо названной и поощрительные методы, находящие выражение, например, как раз в таком достаточно «популярном» сегодня институте, как освобождение от уголовной ответственности.

Практика применения норм указанного института достаточно велика, что можно видеть в таблице ниже.

Таблица 1

Практика применения норм института освобождения от уголовной ответственности (2017–2021 гг.)

2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Примечание
<i>Прекращено уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим</i>					
135 956	125 873	106 091	99 115	99491	Тенденция к снижению количества прекращённых уголовных дел
<i>Прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа</i>					
20 692	33 329	52 460	56 980	36679	Неоднозначные тенденции
<i>Прекращено уголовных дел в связи с деятельным раскаянием</i>					
12 817	11 991	8 889	7 258	7770	Тенденция к снижению количества прекращённых уголовных дел
<i>Прекращено уголовных дел на основании примечания к статьям УК РФ (в том числе в связи с деятельным раскаянием ч. 2 ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)</i>					
4236	6184	6685	6525	6547	Стабильные показатели с небольшими отклонениями как в сторону незначительного уменьшения, так и в сторону незначительного увеличения
<i>Прекращено уголовных дел в связи с истечением сроков давности</i>					
2945	3554	3537	3804	4687	Количество прекращённых дел увеличивается
<i>Прекращено уголовных дел с применением принудительных мер воспитательного воздействия</i>					
2 250	2295	2 320	1 821	1526	Тенденция к снижению количества прекращённых дел
<i>Прекращено уголовных дел в связи с возмещением ущерба по делам экономической направленности</i>					
39	31	62	59	72	Тенденция к незначительному увеличению количества прекращённых дел
<i>Прекращено уголовных дел в связи с применением амнистии</i>					
924	250	126	32	22	Тенденция к снижению количества прекращённых дел

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за последние пять лет практически ежегодно лидером среди оснований для прекращения уголовных дел по частоте применения выступает именно примирение с потерпевшим, а уже за ним идут назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и деятельное раскаяние¹. Следует отметить, что второе место судебному штрафу достаётся со значительным разрывом в показателе по сравнению с другими основаниями прекращения уголовного дела (преследования) [1, с. 111]. Несмотря на то, что в 2021 году практика применения института судебного штрафа сократилась, она не утратила своей актуальности, как не утратили её и иные основания для освобождения от уголовной ответственности. Так, например, до 17 % дел о преступлениях небольшой и средней тяжести прекращается за примирением сторон².

Итак, в целом в России показатель прекращения судами уголовных дел по тем или иным основаниям составляет 23 %³.

Очевидно, что в борьбе с преступностью законодатель использует известное сочетание «кнута и пряника». Конечно, поощрять и стимулировать положительное постпреступное поведение необходимо, и в этой связи становится вполне объяснимым широкое использование инструментов рассматриваемого выше уголовно-правового института, где становится возможным достижение сразу нескольких значимых целей: и предоставление шанса, некоего аванса, кредита доверия тем, кто, возможно, оступился однажды и не представляет значительной общественной опасности (либо указанное обусловлено спецификой общественной опасности преступления), и экономия сил правоохранительной системы, и предотвращение перегрузки уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем при всех преимуществах рассматриваемого уголовно-правового института невольно возникает несколько важных, на наш взгляд, вопросов.

1. Реализуется ли принцип справедливости, как и некоторые другие принципы уголовного права, при применении института освобожде-

ния от уголовной ответственности? В частности, можно ли говорить о неотвратимости уголовной ответственности (хоть напрямую и не оговоренную в качестве принципа в действующем уголовном законе, но тем не менее ожидаемую всеми членами общества) при реализации норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об освобождении от неё? Не вступают ли рассматриваемые уголовно-правовые нормы в противоречие с важнейшим социальным обусловленным принципом неотвратимости уголовной ответственности?

2. Даёт ли активное применение оснований для освобождения от уголовной ответственности обществу уверенность в том, что уголовное законодательство работает эффективно?

3. Действительно ли восстанавливается социальная справедливость, удовлетворены ли потерпевшие исходом дела и предотвращаются ли новые преступления, если преступник освобожден пусть и по нереабилитирующим основаниям, однако ведь фактически освобожден?

4. Не порождают ли закреплённые в уголовном законодательстве основания для освобождения от уголовной ответственности уверенность у преступников в том, что можно остаться безнаказанным, что у них есть официальная «лазейка» для того, чтобы не подвергнуться осуждению за совершённое преступление, что всегда есть возможность «договориться» (в плохом смысле этого слова) с обществом в лице правоохранительной, судебной системы и всё-таки избежать ответственности?

Думается, что с позиции «простого гражданина» скорее всего именно гарантия неизбежности привлечения к уголовной ответственности виновного в совершении преступления будет выступать в сознании правопослушного лица показателем результативности государственного противодействия преступности. Несомненно, эффективность уголовной ответственности определяется прежде всего её неотвратимостью. Именно в неизбежности привлечения к уголовной ответственности заключается один из способов предупредить преступление.

Итоги ряда исследований показывают, что, по мнению общества, самое сильное превентивное воздействие на преступников оказывает неизбежность ответственности [2, с.16].

Безусловно, рассматриваемый нами институт должен отвечать действующей системе принципов уголовного закона и вселять уверенность в том, что уголовное преследование должно, конечно же, неотвратимо последовать в отношении лиц, совершивших преступления.

В уголовно-правовой литературе некоторые авторы видят недостаток института освобождения от уголовной ответственности в его определённом несоответствии требованиям принципа неотвратимости уголовной ответственности [3, с. 22–26].

Вместе с тем стоит заметить, что сегодня принцип неотвратимости уголовной ответственности не нашёл закрепления в законе, хотя его значимость не вызывает, как представ-

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017–2021 года; № 10.2: отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. – URL: //http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 30.08.2022).

² До 17 % дел о нетяжких преступлениях прекращаются за примирением сторон [Электронный ресурс] // РГ.ру: – сайт. – URL: https://rg.ru/2021/04/12/do-17-del-onetiazhkih-prestupleniiah-prekrashchaiutsia-za-primireniem-storon.html (дата обращения: 30.08.2022).

³ Данные в базе хранятся 100 лет, даже если оправдали. Как меняется жизнь после уголовного дела [Электронный ресурс] // МФЦ : сайт. – URL:https://mfc74.ru/sovety/dannye-v-baze-hranyatsya-100-let-dazhe-esli-opravdali-kak-menyaetsya-zhizn-posle-ugolovnogo-dela.html (дата обращения: 30.08.2022).

ляется, сомнений, и достаточно понятно, что нет его – нет и реализации самой уголовной ответственности, а его игнорирование или нечёткость применения могут снизить авторитет и превентивный ресурс уголовного законодательства, причём достаточно серьёзно. К сожалению, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не даёт точного уяснения роли этого принципа в современном уголовном законе, который даже не позволяет чётко и единообразно определиться с его содержанием.

Очевидно, все вышеуказанные упреки и столь иногда противоречивые тенденции, складывающиеся в практике применения некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности (например, того же судебного штрафа) не могут не порождать интереса отечественных учёных к рассматриваемому институту, его эффективности, целесообразности и соответствию основам, принципам уголовного законодательства, в том числе принципу неотвратимости уголовной ответственности [4, с. 96]⁴.

В литературе до сих пор нет общей точки зрения насчёт содержания указанного принципа: некоторые исследователи говорят о возмездии и обязательном применении наказания, мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступления, а иные указывают на его уникальность и некорректность сведения только к наказанию.

Так, свою обеспокоенность отсутствием чёткости понимания исследуемого принципа высказывал Ю. С. Жариков, объясняя, что указанное ведёт к упрощённым вариантам его понимания с ключевой идеей лишь обязательности выявления и наказания всех лиц, совершивших преступления [5, с. 23].

В. Д. Филимонов же полагал, что принцип неотвратимости уголовной ответственности, будучи стержневым, действуя в паре с принципом стимулирования предупреждения преступлений, подавляет намерение лица совершить преступление [6, с. 139].

С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев утверждают, что рассматриваемый принцип конкретизирует другие принципы, такие как принципы законности, равенства [7].

Т. А. Малаш говорит о реальности и неизбежности наступления ответственности⁵, а В. С. Бялт и С. Н. Трипутин схоже считают, что неотвратимость уголовной ответственности реализуется в том, что все преступления должны быть раскрыты, а виновные наказаны⁶.

Подобной позиции придерживается И. Г. Горелова, понимая под рассматриваемым

принципом своевременное привлечение преступника к ответственности и отсутствие привилегий у лиц перед уголовным законом [8, с. 96].

Говоря о должном содержании принципа неотвратимости уголовной ответственности, Сабитов Т. Р. в своей работе отмечает не только обязательность, но и скорейшее наступление мер ответственности⁷.

Н. С. Малеин дополняет, что неизбежность должна сочетаться с индивидуализацией ответственности [9], в то время как М. Б. Мироненко дополнительно говорит о необходимости при этом отсутствия оснований освобождения от неё [10]. На эти же дополнения ссылается и Д. А. Липинский, отстаивая существование принципа неотвратимости юридической ответственности и подчёркивая некоторые особенности его проявления в общественных отношениях [11, с. 8–14].

Вышеназванное дополнение последних двух авторов к пониманию содержания и реализации принципа уголовной ответственности с указанием на отсутствие оснований для освобождения от неё представляется более полноценным и удачным по сравнению с предыдущими.

В. В. Русских, считая рассматриваемый принцип обязанностью правонарушителя в пределах сроков давности понести неблагоприятные последствия за совершенное преступление, считает, что он «зашифрован» в текстах нормативных правовых актов и имеет значение прежде всего для правоприменителя [12, с. 89].

Интересно, что мнения учёных в значительной степени варьируются и, можно сказать, порой уходят в диаметрально противоположные точки иногда даже со своим собственным суждением, высказанным ранее.

Так, Т. Р. Сабитов, рассуждая о наличии в уголовном праве принципа неотвратимости, сначала сделал вывод о том, что «если в отечественном уголовном законодательстве данный принцип не реализуется или “не всегда реализуется”, то о нём и нет смысла вести речь» [13, с. 63–65], а в дальнейшем уже выступает за закрепление этого принципа в действующем УК РФ⁸.

Указанная позиция не единственная. Так, по мнению Р. Ф. Шахбазова, Г. И. Плохих, рассматриваемый нами принцип является «недостающим фрагментом фундаментальной основы уголовного права России и должен выступать нормативным предписанием» [14, с. 162].

Учёные в своих работах, указывая на необходимость нормативного правового закрепления данного принципа [15], подчёркивают целесообразность построения уголовной политики сообразно перспективной модели юридической ответственности, а именно, неотвратимости уголовного наказания и ответственности в целом [2, с. 18]. При этом некоторые говорят

⁴ Каматесов П. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как уголовно-процессуальная форма : дис. ... канд. юрид. наук – Санкт-Петербург, 2022. – 507 с. – С. 6.

⁵ Малаш Т. А. Принцип неотвратимости юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: 1996. – 158 с.

⁶ Бялт В. С., Трипутин С. Н. Принципы юридической ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 28–32.

⁷ Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. – 421 с. – С. 120.

⁸ Там же. – С. 191.

о невозможности замены уголовной ответственности иными видами юридической ответственности, а равно применения иных мер воздействия и, минуя назначение уголовного наказания, предлагают вообще отказаться от норм главы 11 УК РФ с перемещением её содержания в следующую главу УК РФ [5].

И. М. Агзамов полагает, что сегодня уголовное наказание не выступает главенствующим методом противодействия преступности и, как следствие, можно уже говорить о состоявшемся переходе от принципа неотвратимости наказания к принципу неотвратимости уголовной ответственности, что нужно законодательно закрепить [16, с. 12–13].

В. Д. Филимонов, признавая указанный выше принцип фактически одним из принципов, действующих в уголовном праве, вместе с тем обращал внимание на то, что он не функционирует должным образом из-за большого количества поощрительных норм в УК РФ, и в целом его поглощают принцип законности и равенства граждан перед законом [6].

Вместе с тем ряд авторов (например, Н. Ф. Кузнецова, В. П. Малков) вообще не считают указанный принцип уместным в уголовном праве, подчёркивая его уголовно-процессуальный характер⁹.

И. Э. Звечаровский полагает, что принцип неотвратимости ответственности относится к задачам органов правоохраны, применяющих закон, и не отражает не только реалии правоприменительной практики, но и имеющийся нормативно-правовой материал [17].

Критически настроен по отношению к данному принципу А. В. Иванчин, ссылаясь на то, что не имеет смысла закреплять в законе очевидные вещи, поскольку всем понятно и без того, что уголовная ответственность должна обязательно находить свою реализацию, в этом её предназначение [18, с. 300].

Среди причин, работающих не в пользу рассматриваемого принципа, выделяют и латентность преступлений, и тот факт, что существуют преступления частного и частного-публичного характера, уголовные дела по которым возбуждаются исключительно по заявлениям потерпевших [19], некачественная работа правоохранительных структур и в целом значительное количество поощрительных норм, которые, по мнению авторов, вступают в противоречие с рассматриваемым принципом¹⁰. Поясняя свою позицию, авторы говорят о невозможности самой постановки вопроса о неотвратимости ответственности, так как в УК РФ существует институт освобождения от неё¹¹ [20, с. 64].

⁹ Малков В. П. Уголовное право. Часть Общая : учебник для вузов – Москва: БЕК, 1999. – 560 с. – С. 39; Кузнецова Н. С. Курс уголовного права. Часть Общая: учебник. – Москва: Зерцало, 1999. – Т. 1. – 387 с. – С. 66.

¹⁰ Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия (теоретические основы и практика реализации): дис. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2001. – 512 с. – С. 140.

¹¹ Там же.

Некоторые учёные выработали собственный подход к решению рассматриваемого уголовно-правового конфликта, идея которого заключается в максимально возможном устранении негативных последствий совершённого преступления с использованием альтернативных мер [21, с. 7–17].

Другие же освобождение от уголовной ответственности относят к одной из форм механизма уголовно-правового воздействия, который представляет собой объективно необходимый сложный динамичный процесс практической реализации негативной, справедливой и неотвратимой реакции государства на совершение преступления¹².

Вместе с тем стоит добавить, что ряд правоведов подчеркивают исключительность института освобождения от уголовной ответственности, и это его свойство называют главным условием именно непротиворечивости принципу неотвратимости ответственности, вкладом в копилку его жизнеспособности и оправданности¹³ наряду с утратой общественной опасности. Они также считают, что институт освобождения от уголовной ответственности ни в коей мере не противоречит принципу неотвратимости и, кроме того, не может препятствовать его реализации при условии отсутствия злоупотребления при применении освобождения от ответственности [22].

Безусловно, институт освобождения от уголовной ответственности оправдывает себя в отношении некоторых виновных в совершении преступлений лиц, демонстрируя гуманизм. Но, с другой стороны, не бросаемся ли мы в крайность всепрощения и дарования сей милости в ситуациях, когда за серьёзные преступления виновные реально осознают возможность избежать так называемой непоколебимой, «неотвратимой» ответственности и смогут реально это сделать, насмехаясь тем самым над потерпевшими и безопасностью всего общества?

Очевидно, в данном случае ответы на эти вопросы должны лежать именно в плоскости выставления более чётких границ разумного применения норм об освобождении от уголовной ответственности.

Гуманизм и неотвратимость ответственности, реализованные посредством экономного применения мер уголовно-правового воздействия, будут плодотворны при сбалансированности запретительных и поощрительных мер, разумном сочетании убеждения и принуждения, а также соблюдении интересов общественной безопасности [23, с. 148–152].

Вместе с тем сегодня нередко высказывания о том, что законотворческие инициативы последних лет, направленные на гуманизацию уголовно-правового подхода к преступникам,

¹² Там же. С. 12, 33.

¹³ Нечепуренко А. А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права : учебное пособие. – Омск: Издательство Омского юридического института МВД России, 1996. – 80 с.

неявно исходят из принципа максимальной терпимости (толерантности) к лицам, нарушающим уголовный закон [24, с. 163–170], и это не может не настораживать.

В целом соглашаясь с мнением некоторых авторов о том, что принцип неотвратимости ответственности и институт освобождения от неё не являются антагонистами [25, с. 106], отметим, что самим помещением в систему российского уголовного права вышеуказанного института законодатель не пренебрегает принципом неотвратимости уголовной ответственности, что указанный институт не вступает в диссонанс с ранее названным принципом, а скорее является логическим развитием последнего, вариантом разрешения уголовно-правового конфликта с опорой не на уступки, а именно на взвешенное и разумное решение, поскольку он есть вариация воздействия на виновное в преступлении лицо, т. к. освободить от ответственности возможно только доказанно виновное лицо. К тому же далеко не всегда имеются стопроцентные гарантии реализации «на деле» норм об освобождении, так как в некоторых случаях закреплено именно право (например, ст. 75, 76 УК РФ), а не обязанность применять соответствующие положения УК РФ, а порой и вообще запрет (ч. 5 ст. 78 УК РФ), что как раз и наводит на мысль о реальной работе принципа неотвратимости уголовной ответственности в действующем современном уголовном законодательстве.

Кроме того, нелишним будет вспомнить и мнение В. И. Ленина, который утверждал, что «важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»¹⁴. Разделяя указанную позицию о восприятии неотвратимости через раскрытие преступления, отметим, что такое его понимание не противоречит мирному сосуществованию исследуемого принципа и освобождения от уголовной ответственности. Ведь если лицо освобождается от уголовной ответственности, то оно и его преступление стали известными, лицо считается преступником, на него возлагаются обременения, сходные с ограничениями при судимости – всё это и есть реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности при применении норм об освобождении от неё.

Однако всё же нам есть над чем работать и к чему стремиться, поскольку практически в каждом из оснований освобождения от уголовной ответственности правоведа находят те или иные недостатки.

На наш взгляд, усилению превентивной функции института уголовной ответственности с опорой на её неотвратимость, выставлению более понятных критериев «допустимой гуманности и милости» при применении указанных уголовно-правовых норм, поспособствовало бы следующее.

Во-первых, закрепление данного принципа в действующем УК РФ.

В развитии тех или иных принципов абсолютно любой отрасли права всегда находила выражение трансформация общественного развития и априори очевидно, что современные социальные изменения диктуют необходимость обращения внимания законодателя, а порой и актуализации пусть и таких фундаментальных, чётко выверенных основ, но явно нуждающихся в совершенствовании, а порой и в корректировке, как законодательно зафиксированные принципы отрасли права. И уголовное право в этом отношении не является исключением.

Сегодня невозможно не заметить крупных дополнений и изменений, внесённых за последние годы и даже месяцы в уголовное законодательство. Безусловно, все они корреспондируют имеющимся принципам уголовного права. Но изменяются мир и общественные отношения, меняется и практика применения уголовно-правовых норм. Социуму в современных условиях особо нужны гарантии безопасности и уверенности в действенности уголовно-правовых норм, в их эффективности, чего невозможно, на наш взгляд, достичь без обновления имеющегося набора принципов уголовного права, с упором на безусловные гарантии его применения. Исходя из вышесказанного, представляется необходимым закрепление принципа неотвратимости уголовной ответственности в УК РФ. Кроме того, законодательное закрепление данного принципа поставит наконец точку в длительнейшей дискуссии на этот счёт.

За основу можно взять формулировку в Модельном уголовном кодексе, документе, носящем рекомендательный характер для участников Содружества Независимых Государств, в котором ст. 7 гласит: лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным Уголовным кодексом, а освобождение от уголовной ответственности и наказания возможно только при наличии оснований и условий, предусмотренных законом¹⁵.

Во-вторых, видится целесообразным плавный переход от частого применения общих оснований освобождения от уголовной ответственности, порой вызывающих нарекания и сомнения в жизнеспособности и «выгоде применения» (например, ст. 76¹ УК РФ) и иногда и вообще целесообразности существования [26, с. 101–110], к специальным основаниям, предусмотренным в конкретных статьях Особенной части УК РФ с расширением количества

¹⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений / 5-е изд. – Т. 4. – Москва: Издательство политической литературы, 1967. – 656 с. – С. 412.

¹⁵ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) Общая часть (ст. 1–102) Раздел I. Уголовный закон (ст. 1–16) Глава 1. Задачи и принципы уголовного законодательства (ст.ст. 1–10) Статья 7. Принцип неотвратимости ответственности [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/2566472/e88847e78cc d9fdb54482c7fa15982bf/> (дата обращения: 20.08.2022).

подобных возможностей в различных уголовно-правовых нормах с составами преступлений Особенной части УК РФ.

В-третьих, вероятно, стоит рассмотреть вариант законодательно предусмотренной возможности трансформации освобождения от уголовной ответственности в применении иных видов юридической ответственности (чтобы получить некую «компенсацию» и избежать «ощущения» безнаказанности и отсутствия справедливости при применении рассматриваемых норм) или мер общественного воздействия, которые, например, уже знала история российского уголовного права, но сочетающихся с современными реалиями.

И наконец, в-четвёртых, необходимо запретить применение некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности (напр., ст. 76² УК РФ) к лицам, совершившим преступления, охватывающие в содержании их состава административную преюдицию (напр., ст. 151¹ УК РФ и др.).

Таким образом, центр тяжести при применении норм института освобождения от уголовной ответственности несколько сместится в сторону её неотвратимости, а освобождаемые полноценно ощутят на себе существо «угрозы» реализации уголовной ответственности в процедурах и возможных для них в перспективе правовых последствиях.

Список литературы

1. Плошкина Я. М., Кириллова Н. П. Прекращение уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта в германском уголовном процессе // *Lex Russica*. – 2022. – Т. 75. – № 6 (187). – С. 109–122.
2. Петрянин А. В., Ивенин В. О. Строгость наказания и неотвратимость ответственности как пути развития уголовной политики России // *Вестник БелЮИ МВД России*. – 2022. – № 2. – С. 12–18.
3. Проценко С. В. О противоречии действующего института освобождения от уголовной ответственности основным положениям Конституции РФ // *Российский следователь*. – 2010. – № 19. – С. 22–26.
4. Зорина Е. А., Агаев Г. А., Сафонов В. Н. Принцип равенства граждан перед законом в контексте реализации положений правовых норм, предусмотренных статьями 76.1 и 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Теория и практика общественного развития*. – 2022. – № 1 (167). – С. 95–102.
5. Жариков Ю. С. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и проблемы его реализации в современном отечественном уголовном законодательстве // *Российский следователь*. – 2014. – № 18. – С. 22–26.
6. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. – Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 139 с.
7. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. – Москва: Наука, 1988. – 176 с.
8. Горелова Г. И. Принцип неотвратимости ответственности в уголовном праве Российской Федерации // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – С. 95–97.
9. Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 193 с.
10. Мироненко М. Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2001. – 202 с.
11. Липинский Д. А. Принцип неотвратимости юридической ответственности с позиции её двухаспектного понимания // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2015. – № 3 (33). – С. 8–14.
12. Русских В. В. Неотвратимость как принцип юридической ответственности // *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. – 2020. – № 2 (39). – С. 88–92.
13. Сабитов Т. Р. О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2006. – № 11. – С. 63–65.
14. Шахбазов Р. Ф., Плохих Г. И. Неотвратимость уголовной ответственности как принцип уголовного права // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: История и право. – 2018. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 162–166.
15. Анашкин Г. З. [и др.]. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. – Москва: Наука, 1987. – 276 с.
16. Агзамов И. М. Отраслевые принципы уголовного права и институт условного неприменения наказания // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 7 (21): в 3-х ч. – Ч. I. – С. 12–13.
17. Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. Ассоц. юрид. центр. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2001. – 100 с.
18. Иванчин А. В. К вопросу о круге принципов уголовного права России / *Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сборник материалов Междуна-*

родной научно-практической конференции, посвящённой памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. П. Малкова: в 2-х частях. Ч. 1. Чебоксары, 02–03 октября 2020 г. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2020. – С. 294–305.

19. Романова Н. Л. О принципах уголовного права // Глаголь правосудия. – 2020. – № 1 (23). – С. 24–27.

20. Головкин Л. В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 61–68.

21. Максудов Р. Восстановительная медиация: на пути к разработке концепции // Вестник восстановительной юстиции. – 2010. – № 7. – С. 7–17.

22. Shevchenko A. Y., Kudin S. V., Loshchykhin O. M., Fatkhutdinov F. H. The principle of inevitability and the institution of exemption from legal liability // Revista Gênero e Interdisciplinaridade. – 2021. – S.153–175.

23. Хатневич Т. Г. Экономия мер уголовно-правового воздействия в свете реализации принципов уголовно-правовой политики // Проблемы управления (Минск). – 2020. – № 1(75). – С. 148–152.

24. Скобликов П. А. Принцип максимальной толерантности в рамках противодействия преступности: современное российское законодательство // Закон. – 2022. – № 2. – С. 163–170.

25. Лепина Т. Г. Проблема достижения целей наказания при освобождении от уголовной ответственности и уголовного преследования // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2019. – № 2 (58). – С. 103–108.

26. Быстриков А. Retrospective Analysis of the Institute of Privacy of Criminal Responsibility // Studia Sieci Uniwersytetów Pogranicza. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2019. – Т. 3. – С. 101–110. DOI: 10.15290/sup.2019.03.07.

References

1. Ploshkina Ya. M., Kirillova N. P. Prekrashcheniye ugovornogo presledovaniya s vozlozheniyem na obvinayemogo obyazannostey, predpisaniy kak al'ternativnyy sposob razresheniya ugovorno-pravovogo konflikta v germanskom ugovornom protsesse // Lex Russica. – 2022. – Т. 75. – № 6 (187). – С. 109–122.

2. Petryanin A. V., Ivenin V. O. Strogost' nakazaniya i neotvratimost' otvetstvennosti kak puti razvitiya ugovornoj politiki Rossii // Vestnik Bel'Yul MVD Rossii. – 2022. – № 2. – С. 12–18.

3. Protsenko S. V. O protivorechii deystvuyushchego instituta osvobozhdeniya ot ugovornoj otvetstvennosti osnovnym polozheniyam Konstitutsii RF // Rossiyskiy sledovatel'. – 2010. – № 19. – С. 22–26.

4. Zorina Ye. A., Agayev G. A., Safonov V. N. Printsip ravenstva grazhdan pered zakonom v kontekste realizatsii polozheniy pravovykh norm, predusmotrennykh stat'yami 76.1 i 76.2 Ugovornogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2022. – № 1 (167). – С. 95–102.

5. Zharikov Yu. S. Printsip neotvratimosti ugovornoj otvetstvennosti i problemy yego realizatsii v sovremennom otechestvennom ugovornom zakonodatel'stve // Rossiyskiy sledovatel'. – 2014. – № 18. – С. 22–26.

6. Filimonov V. D. Printsipy ugovornogo prava. – Moskva: AO «Tsentr YurInfoR», 2002. – 139 s.

7. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. Printsipy sovetskogo ugovornogo prava. – Moskva: Nauka, 1988. – 176 s.

8. Gorelova G. I. Printsip neotvratimosti otvetstvennosti v ugovornom prave Rossiyskoy Federatsii // «Chernyye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2006. – № 4. – С. 95–97.

9. Malein N. S. Pravonarusheniye: ponyatiye, prichiny, otvetstvennost'. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1985. – 193 s.

10. Mironenko M. B. Printsipy yuridicheskoy otvetstvennosti v sisteme printsipov prava. – Tol'yatti: Izd-vo VUiT, 2001. – 202 s.

11. Lipinskiy D. A. Printsip neotvratimosti yuridicheskoy otvetstvennosti s pozitsii yeyo dvukhaspektного ponimaniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2015. – № 3 (33). – С. 8–14.

12. Russkikh V. V. Neotvratimost' kak printsip yuridicheskoy otvetstvennosti // Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii. – 2020. – № 2 (39). – С. 88–92.

13. Sabitov T. R. O printsipe neotvratimosti otvetstvennosti v rossiyskom ugovornom zakonodatel'stve // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2006. – № 11. – С. 63–65.

14. Shakhbazov R. F., Plokhikh G. I. Neotvratimost' ugovornoj otvetstvennosti kak printsip ugovornogo prava // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. – 2018. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 162–166.

15. Anashkin G. Z. [i dr.]. Ugovornyy zakon: opyt teoreticheskogo modelirovaniya / otv. red. V. N. Kudryavtsev, S. G. Kelina. – Moskva: Nauka, 1987. – 276 s.

16. Agzamov I. M. Otrazlevyye printsipy ugovornogo prava i institut uslovnogo neprimeneniya nakazaniya // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2012. – № 7 (21): v 3-kh ch. – Ch. I. – С. 12–13.

17. Zvecharovskiy I. E. Sovremennoye ugovornoye pravo Rossii: ponyatiye, printsipy, politika. Assots. yurid. tsentr. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2001. – 100 s.

18. Ivanchin A. V. K voprosu o krugе printsipov ugovornogo prava Rossii. Pravovyye i нравstvennyye aspekty funktsionirovaniya grazhdanskogo obshchestva / sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-

prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy pamyati zaslužhennogo deyatelya nauki Rossiyskoy Federatsii, doktora yuridicheskikh nauk, professora V. P. Malkova: v 2-kh chastyakh. Ch. 1. Cheboksary, 02–03 oktyabrya 2020 g. – Cheboksary: Chuvashskiy gosudarstvennyy universitet imeni I. N. Ul'yanova, 2020. – S. 294–305.

19. *Romanova N. L.* O printsipakh ugovolnogo prava // *Glagol» pravosudiya.* – 2020. – № 1 (23). – S. 24–27.

20. *Golovko L. V.* Printsipy neotvratimosti otvetstvennosti i publichnosti v sovremennom rossiyskom ugovolnom prave i protsesse // *Gosudarstvo i pravo.* – 1999. – № 3. – S. 61–68.

21. *Maksudov R.* Vosstanovitel'naya mediatsiya: na puti k razrabotke kontseptsii // *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii.* – 2010. – № 7. – S. 7–17.

22. *Shevchenko A. Y., Kudin S. V., Loshchykhin O. M., Fatkhutdinov F. H.* The principle of inevitability and the institution of exemption from legal liability // *Revista Género e Interdisciplinaridade.* – 2021. – S.153–175.

23. *Khatenevich T. G.* Ekonomiya mer ugovolno-pravovogo vozdeystviya v svete realizatsii printsipov ugovolno-pravovoy politiki // *Problemy upravleniya (Minsk).* – 2020. – № 1(75). – S. 148–152.

24. *Skoblikov P. A.* Printsip maksimal'noy tolerantnosti v ramkakh protivodeystviya prestupnosti: sovremennoye rossiyskoye zakonotvorchestvo // *Zakon.* – 2022. – № 2. – S. 163–170.

25. *Lepina T. G.* Problema dostizheniya tseley nakazaniya pri osvobozhdenii ot ugovolnoy otvetstvennosti i ugovolnogo presledovaniya // *Vestnik TvGU. Seriya: Pravo.* – 2019. – № 2 (58). – S. 103–108.

26. *Bystrikov A.* Retrospective Analysis of the Institute of Privacy of Criminal Responsibility // *Studia Sieci Uniwersytetów Pogranicza.* – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2019. – T. 3. – S. 101–110. DOI: 10.15290/sup.2019.03.07.

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 27.01.2023.

The article was submitted December 16, 2022; approved after reviewing January 17, 2023; accepted for publication January 27, 2023.